

Лексические особенности русскоязычных текстов: метафоры (0,63 %): *вместо легких жабры*; эпитеты (2,27 %): *снежный дым*; сравнения (0,6 %): *ты моя жизнь*; оксюморон (0,03 %): *потухшие звезды*; алогизмы (1,21 %): *падаем ввысь*. Признак дисфемизации (1,3 %): *loshed*. Для англоязычных текстов характерны: метафоры (2,12 %): *drownin' in Euphoria*; эпитеты (0,38 %): *sunken eyes*; сравнения (0,26 %): *eyes like sky*; фразеологизмы (0,31 %): *worth a dime*. Табуированная лексика составляет 0,36 %: *my niggas*.

В русскоязычных текстах были зафиксированы следующие грамматические особенности: включение варваризмов в русскую синтаксическую конструкцию: *Я остался тем же тпу*; использование гибридных грамматических форм на уровне морфологии: *поклонник бита сочного*; объединение в однородном ряду русских лексем и иноязычных вкраплений американского просторечия (0,73 %): *черный Escalate*. В англоязычных текстах на грамматическом уровне выявлены: заимствования из испанского языка (0,03 %): *vaco loco*; слэнгизмы (1,19 %): *wanna, tryna*; просторечия (0,19 %): *yeah*.

Также в англо- и русскоязычных текстах на синтаксическом уровне фиксируются различные способы тема-рематического членения: постановка главной информации в сильные позиции текста (название песни): *Адекватно; Euphoria*; тематическое сегментирование – деление текста на куплеты; риторические вопросы: *Неужели ты приплыл?; Is it a bar I set?*

Таким образом, мы выяснили, что национально-культурный компонент хип-хоп-текстов проявляется на всех уровнях языковой системы, а частотность их употребления зависит от стилистических предпочтений автора-исполнителя.

М. Руденя

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАБОТЫ С АССОЦИАТИВНЫМ СЛОВАРЕМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Как существует языковое сознание и как ему можно обучить? Отечественная психолингвистика показала, что сознание берет свое начало в различных культурных предметах, в том числе в речевых продуктах – словах, текстах, ассоциативных полях. Признанным способом внутреннего хранения лексики является ассоциативно-вербальная сеть. Однако лексика не может существовать отдельно от грамматики, поэтому грамматика представлена в этой сети в виде словообразовательных форм лексем. В стандартную для носителя языка ассоциативно-вербальную сеть можно «заглянуть» при помощи ассоциативного словаря и увидеть лексические прецеденты и закономерности, которые в целом представляют собой сложную и хаотичную картину языка.

Значит, чтобы студент овладел русским языком в достаточной степени, мы должны обучать его не только грамматике и лексике, но также текстам и ассоциациям. Ребенок осваивает культуру каждый день посредством повсед-

невных дел, однако студент находится в ограниченной языковой среде и в результате сталкивается с неполной картиной изучаемого языка. Мы можем частично компенсировать это, воссоздавая как можно больше значений и ассоциаций.

Главная лингвометодическая задача на занятиях с использованием ассоциативного словаря – это знакомство с ассоциативными нормами русского языка и их закрепление в сознании учащихся, чтобы сформировать образы языкового сознания, близкие к образам носителей языка.

Решить эти задачи можно при помощи ассоциативного словаря. Это могут быть задания на проверку понимания семантики слова или перевод слов-стимулов и сопоставление ассоциативных полей родного и изучаемого языков, раскрытие значения слова-стимула. Кроме того, с помощью создания небольших текстов на основе слов-реакций из ассоциативного словаря становится возможной проверка понимания ассоциативных связей, развитие языковой догадки учащихся и развитие умений по употреблению слов в контексте. Также ассоциативные словари могут служить основой для творческих заданий с целью совершенствования устной и письменной речи.

Таким образом, с помощью ассоциативных словарей мы можем расширять языковое сознание учащихся и формировать образы языкового сознания, близкие к образам носителей языка, а также использовать ассоциативные словари как источник лексического материала для изучения русского языка как иностранного.

Чжао Синь, Н. В. Супрунчук

ПЕРЕВОД НЕОЛОГИЗМОВ В РОССИЙСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ 2019–2020 гг.

Мы проанализировали ряд публикаций на политические темы некоторых крупных информационных сайтов (tass.ru, bbc.co.uk, svoboda.org, forbes.com, belta.by, www.theguardian.com, www.dailymail.co.uk, <https://yandex.com/news> и др.). Используя их материалы, мы подготовили корпус параллельных текстов, в который вошли 100 публицистических статей по-русски и 100 статей по-английски. В этом корпусе было выявлено около 50 неологизмов, которые представляют интерес с точки зрения перевода. Исследовалось тематическое разнообразие отобранной лексики, способы образования новых слов и особенности их перевода с русского языка на английский и наоборот.

К неологизмам относятся новые, ранее не употреблявшиеся слова, а также те, у которых появилось новое значение.

Является ли слово или значение новым, мы проверяли по современным авторитетным словарям. Так, для русского языка использовались словари С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, под редакцией С. А. Тихонова, а также «Орфографический академический ресурс «Академос», для английского языка – «Collins English Dictionary».